

СОЦИАЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА

DOI: 10.14515/monitoring.2019.3.13

Правильная ссылка на статью:

Крихтова Т. М. Распределение рабочих времязатрат современных православных священников // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 3. С. 223—238. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.3.13>.

For citation:

Krihtova T. M. (2019) Distribution of working time among modern Orthodox priests. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 3. P. 223—238. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.3.13>.

Т. М. Крихтова

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РАБОЧИХ ВРЕМЯЗАТРАТ СОВРЕМЕННЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ СЯЩЕННИКОВ

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РАБОЧИХ ВРЕМЯЗАТРАТ СОВРЕМЕННЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ СЯЩЕННИКОВ

DISTRIBUTION OF WORKING TIME AMONG MODERN ORTHODOX PRIESTS

КРИХТОВА Татьяна Михайловна — научный сотрудник лаборатории «Социология религии», Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва, Россия
E-MAIL: krihtova@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-2572-8316>

*Tatiana M. KRIHTOVA*¹ — Researcher, "Sociology of Religion" Laboratory
E-MAIL: krihtova@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-2572-8316>

¹ St. Tikhon's Orthodox University, Moscow, Russia

Аннотация. В статье приводятся результаты исследования времязатрат современных российских православных священников. Проведя наблюдение и составив списки повседневных занятий 27 священников из разных регионов и типов городов России, мы проанализировали, на что тратится их

Abstract. The article presents the results of a study devoted to the time spent by the modern Russian Orthodox priests. The authors carried out observations and drew up the lists of daily activities of 27 priests from different Russian regions and cities and analyzed what they spend their working time on. Two approaches

рабочее время. На базе одного полевого материала были применены два разных подхода к исследованию рабочего времени: антропология времени (подробное качественное наблюдение за информантом, внимание к его внутренним мотивациям выстраивать свой рабочий день так или иначе, влияние дополнительных факторов среды и других людей на особенности рабочего времени) и изучение бюджетов времени (количественные исследования, направленные на подсчет времязатрат разных слоев населения по разным направлениям деятельности). Время священников интересно тем, что в их случае грань между оплачиваемой и неоплачиваемой работой провести почти невозможно. По результатам анализа данных оказалось, что священники с одинаковым стартовым «багажом» и социально-демографическими условиями могут иметь разное соотношение основных показателей. При этом крайние точки средней продолжительности рабочего дня напрямую зависят от прихода: наименьшая в приходах на закрытых территориях или учреждениях и наибольшая в храмах, ориентированных на культурную и социальную работу в своем населенном пункте. Важным наблюдением оказалось и то, что у большинства священников дополнительная деятельность занимает больше половины рабочего времени, то есть они занимаются тем, чему не обучались и что никак не прописано в их обязанностях.

Ключевые слова: священник, православие, рабочее время, бюджет времени, антропология времени

to the study of time were applied: the anthropology of time (qualitative observation; attention to internal motivation to organize the working day in a certain way) and the time-budget approach (quantitative studies aimed to calculate time spent by different segments of the population on different activities). Priests' working time is of great interest because it is extremely hard to make the distinction between their paid and unpaid work. The findings suggest that priests with similar "starting kit" and social and demographic characteristics may have different ratios of basic indicators. However the extreme points of the average number of working hours is directly dependent on the parish (the lowest number of hours at parishes in closed areas and the highest number at cathedrals conducting community's cultural and social work). Remarkably, for most of priests secondary activities take more than half the working time, i.e. they have to do something they were not taught to do and are not required to do according to their duties.

Keywords: priest, Orthodoxy, working time, time budget, anthropology of time

Введение

Современные православные священники — интересная для исследования рабочего времени группа, так как внутри нее сложились принципы формирования распорядка дня и совмещения разных рабочих процессов. Вопрос о том, являются ли православные священники профессиональной группой, спорный. Священника как профессии нет в Общероссийском классификаторе профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов¹, у священников нет профсоюзов и других объединений, которые могли бы помогать им решать текущие рабочие проблемы, даже обучение в духовных семинариях направлено в первую очередь на изучение богословия, а не непосредственных обязанностей приходского священника. Деятельность священников почти никогда не называется работой, вместо этого повсеместно используются слова «служение», «служить», которые на практике включают в себя абсолютно всю деятельность, а не только богослужебную. При этом священники несут ответственность за людей, здания, распоряжаются финансами, раздают и выполняют распоряжения, часто участвуют в общественно-политической жизни своих городов, отчитываются о проведенной деятельности. Возникает ситуация, в которой в течение дня священники заняты вещами, не имеющими прямого отношения к богослужениям, и эта занятость частично учитывается, а частично нет, и ее успешность или необходимость обычно определяется только самим священником.

Обычный рабочий день у большинства священников состоит из богослужений в храме, работы по обустройству и функционированию прихода, треб (от слав. «треба» — жертва, вид богослужения, которое может совершаться и не в храме и по требованию частных лиц), наставлений, иногда к этому добавляется преподавание, учеба, срочные поручения епархиального начальства и другие дела. Эти дела варьируются в зависимости от расположения и особенностей прихода (его размер, ориентированность на тот или иной тип служений, количество священников в этом приходе), а также личных установок (собственная ориентированность священника на какой-либо тип деятельности — наука, спорт, молодежная или социальная работа и т. п.) и особенностей быта самих священников (наличие машины, количество детей, расстояние от дома до храма). Во всей этой сложной системе распределения времени и действий священник должен соблюдать баланс между 1) выполнением обязательных «священнических» действий (куда входят как богослужения, так и требуемая епархиальным начальством административная работа), 2) сбором пожертвований (даже получение зарплаты в храме, как и плата за частные требы, всегда рассматривается как часть пожертвований на церковь, которая отдается священнику) или зарабатыванием денег (если священник работает на светской работе, не только в храме) и 3) помощью (как духовной, так и материальной) окружающим людям. Иногда грань между этими тремя видами деятельности провести настолько сложно, что сами священники не могут это сделать однозначно.

Далеко не от всех действий священника зависит оплата его служения. Например, разговоры по душам с людьми, которые подходят на улице и в трапезной, никак

¹ Общероссийский классификатор ОК 016—94 профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов (ОКПДТР) (принят постановлением Госстандарта РФ от 26 декабря 1994 г. N 67) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/1548770/> (дата обращения: 24.02.2019).

не влияют на оплату, но в дальнейшем они могут стать поводом для выполнения священником какой-то требы по их просьбе (крещение, венчание, исповедь и т. д.) или просто помогают привлечь новых людей в приход.

В результате возникает следующая ситуация: православные священники действуют во всех российских городах, так или иначе влияют на большое количество людей, не только своих прихожан, но и местную администрацию и другие институты (см. подробнее про объем периферии церковных общин в исследовании «Три московских прихода: основные социально-демографические показатели и установки представителей общин крупных приходов» [Забаев, 2012]). Но при этом стороннему наблюдателю не всегда понятно, в чем конкретно кроме богослужений заключается их деятельность и что входит в область влияния. В РПЦ эта ситуация вполне осознается и проговаривается как проблемная. Например, автор статьи проводила наблюдение на курсах повышения квалификации преподавателей дисциплин пастырской подготовки в ноябре 2018 г. в Сретенской духовной семинарии в Москве. Большинство выступлений было посвящено тому, что церковь не справляется с адекватной подготовкой священников, которая соответствовала бы современным реалиям их деятельности, хотя такие попытки имеют место².

Изучение рабочего времени священников важно, потому что показатель распределения трудозатрат может быть фактором, показывающим действительные различия между священниками, которые обычно проводятся субъективно, на уровне того, как священник воспринимается другими людьми. Часто нам приходится слышать о хороших и плохих священниках, но обычно их так определяют без применения четких категорий — просто в силу субъективного впечатления от отрицательного или положительного опыта личного общения.

Цель статьи — показать, что в специфической группе священников, жестко регламентированной и очень однородной по основным типам деятельности, бюджеты времени могут существенно различаться и строиться по самым разным принципам.

Вклад статьи в проблематику изучения бюджета времени заключается в том, что она представляет описание времени группы, которая на протяжении всего своего существования использовала временной ресурс без четкой регламентации и создала внутри себя собственные стандарты. Поэтому рассмотрение времязатрат священника может дать новые аспекты для осмысления того, что такое рабочее время и как оно формируется.

В статье будет проанализировано соотношение четырех основных категорий в бюджетах времени разных типов, которые нам удалось выделить: литургические действия (SANC), организационная работа (REG), учительство (DOC) и категория, в которую попадают все остальные занятия (ALIA). В первую очередь будет рассмотрена средняя продолжительность рабочего дня: в каких случаях она наиболее и наименее продолжительная и какие категории занятий преобладают. Далее будет проанализировано, какие священники лидируют по тем или иным категориям

² Пресс-служба Сретенской духовной семинарии. Курсы повышения квалификации преподавателей дисциплин пастырской подготовки [Электронный ресурс] // Московская сретенская духовная семинария. URL: <http://sdsmp.ru/news/n8046/> (дата обращения: 28.02.2019).

деятельности и как это связано с обстоятельствами их жизни и особенностями приходов.

Краткий обзор литературы

Дж. Гершуни в своих работах обосновывает необходимость рассмотрения экономики с точки зрения распределения времени. Он пишет, что производство и потребление следует не разделять, а рассматривать вместе, посредством времени, их общего знаменателя. Дж. Гершуни выделяет экономику времени, которую можно применять как к отдельным домохозяйствам, так и к обществу в целом [Гершуни, 2000: 74].

Большинство работ, рассматривающих рабочее время священников, написаны англоязычными авторами и основываются на данных о протестантских и католических священниках, рабочие дни которых, конечно, сильно отличаются от рабочих дней православных — как из-за особенностей страны, так и из-за особенностей конфессии (разное количество служб в течение недели, их разная длительность, разница в формах отчетности и взаимоотношении с другими институтами и т. д.). Первые подобные исследования на материале православных священников были проведены Н. Емельяновым, который предлагает рассматривать религию как взаимодействие и пишет о проблеме взаимодействия священников и верующих на примере изучения времени исповеди в бюджете времени священника [Емельянов, 2017; Емельянов, 2019].

Важным исследованием соотношения времени и самоидентичности священника стала работа американского социолога С. Близарда, пытавшегося осмыслить соотношение времязатрат американских протестантских священников с их социальными ролями (через которые они сами себя определяют). Автор сделал вывод, что самоощущение не всегда напрямую связано с реальной деятельностью [Blizzard, 1985]. Впоследствии идеи С. Близарда пытались продолжить другие исследователи, проследив, как распределение обязанностей и самоопределение связаны с возрастом и конфессией [Brunette-Hill, 1999; Monahan, 1999]. Выводы С. Близарда оказались неприменимы к нашим материалам, поскольку его занятость священников составлялась на основе письменных анкет, которые они заполняли самостоятельно (мы пришли к выводу, что в таком случае данные будут иметь отдаленное отношение к действительности), а сами священники подгонялись под созданную им же самим классификацию ролей (служитель Богу, посредник между Богом и людьми, служитель людям), которая совершенно не отражалась в нашем материале [см. подробнее Алексин, Крихтова 2016].

С другой стороны, интересно было посмотреть на священников не как на представителей церкви, а как на профессиональную группу с нестандартным графиком, которую почти никогда не рассматривают именно в этом контексте. Например, П. Амбарова пишет, что сегодня «В городской среде формируются особые — авангардные, инновационные — общности, поведенческие стратегии которых базируются на новом восприятии и понимании социального времени, его конструктивной и эффективной роли» [Абрамова, 2015: 11]. К этим общностям она относит предпринимателей, бизнесменов, менеджеров, волонтеров, студентов. Таким образом, по ее мнению, новое понимание социального времени, которое принципиально

отличается от всего существовавшего ранее, начало формироваться относительно недавно в среде прогрессивных городских жителей. При этом в своей работе она никак не учитывает священников, которых в России, безусловно, меньше, чем менеджеров, однако их «социальное время» не менее, чем время приведенных категорий, отличается от схем использования времени, в которых рабочий день четко регламентирован.

В социальных науках, а особенно в русскоязычной социологии, сложилась прочная традиция изучения бюджета времени населения, основанная преимущественно на делении времени на категории. Например, В. Патрушев выделяет пять таких категорий: оплачиваемая работа, домашний труд, бытовые потребности, физиологические потребности, свободное время (отдых, образование, общественная деятельность) [Патрушев, 2004]. Первые два он называет общей трудовой нагрузкой. Средняя продолжительность каждой из категорий занятий по времени — важный социальный показатель, который позволяет делать выводы о благополучии определенных социальных классов или страны в целом. Стоит отметить, что Дж. Гершуни не считает физиологические потребности отдельной категорией и не учитывает их в своем анализе [Gershuny, 1999].

Одна из главных идей таких статей в том, что помимо основной работы часть своего времени люди тратят на деятельность, за которую не получают денег, но при этом она тоже является работой. Речь идет о приготовлении еды, работе на приусадебном участке, ремонте собственного жилья и т. д. В случае священника четкую грань между оплачиваемой и неоплачиваемой работой провести сложнее, поскольку не только домашняя работа, но даже выполнение прямых «священнических» действий, например, частных треб, может никак не оплачиваться. Поэтому в статье делается попытка не описать, как в жизни священников распределяются разные типы работы, а разделить их рабочее время на его основные категории и посмотреть на их соотношение между собой. То есть фокусом нашего исследования был вопрос о том, из чего состоит служение священника, независимо от того, воспринимается оно как рабочее время или нет.

С другой стороны, даже формально оплачиваемая работа для священника (получение зарплаты в храме или каких-то денег от прихожан) всегда рассматривается как получение части того, что пожертвовано «на церковь и на добрые дела». Священник живет на пожертвования, и именно такой способ получения средств к существованию является единственно возможным для него с точки зрения нормативного церковно-богословского восприятия. Это делает лишь отчасти приложимыми к нему понятия работы, которые предлагают упомянутые выше авторы. Священник в некотором смысле оказывается изъятым из рыночных отношений. (О положении священника в системе рыночных отношений говорилось, например, в статье «Структурная позиция священника в системах дарообмена» [Емельянов, Юдин, 2017]).

Методы исследования

Полевая работа по исследованию проводилась с октября 2015 г. по январь 2018 г. В ходе работы наблюдение было осуществлено за 27 священниками разных возрастов из разных регионов и типов населенных пунктов. В полевой работе

принимали участие сотрудники Лаборатории «Социология религии» и студенты Богословского факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

За каждым священником велось наблюдение в течение недели. В начале и в конце недели проводилось интервью, в котором он не только рассказывал о себе, но и описывал сначала предстоящую, а потом прошедшую неделю. Техника непрерывного наблюдения дала исследователям возможность оказаться на месте священника: ощутить и увидеть то, что каждому из них приходится делать, о чем приходится говорить со встречными людьми. Более того, такой принцип работы одновременно позволяет повысить уровень доверия и «проверить» ответы в интервью. Постоянное сопровождение священника создает особый тип отношений между ним и исследователем. Наблюдатель перестает быть человеком со стороны и начинает восприниматься почти как партнер и даже иногда как советчик или помощник. Находясь рядом, мы получали комментарии к происходящему не только от самого священника, но и от людей из его окружения. Многие вещи священники старались объяснять в контексте всей своей жизни и служения, при этом не все происходящее они запоминали, отмечали или считали значимым. В самом начале предпринималась попытка мотивировать священников писать свои дневники самостоятельно, но никто из них, кроме одного, не справился с этой задачей.

После недели наблюдений для каждого священника был составлен его бюджет времени. Он представлял собой таблицу, в которой указывалось каждое действие, его время, место, участники, используемые предметы, а также, если это было возможно, приводилась оценка события самим священником (в виде цитаты из интервью или полевого дневника). Наблюдатели старались вносить действия в таблицу максимально подробно, учитывая мимолетные разговоры на улице и по телефону, бытовые моменты в течение дня.

Следует отметить, что доступ к такому материалу было очень сложно получить, поскольку такой тип исследования требует очень большого доверия со стороны священников и крайней степени деликатности и соблюдения этических норм со стороны наблюдателя.

Трудности фиксации материала

Не все священники выполняли свои обязанности целыми днями, у большинства из них нет четкого разделения на будни и выходные. В частности, у многих вообще не было дней, в течение которых они не делали ничего из привычного служения священников. В таком случае сложно говорить о средней продолжительности рабочего дня. Тем не менее удалось сделать некоторые наблюдения и найти закономерности. В рабочий день не включалось время, проведенное с семьей или потраченное на какие-то хозяйственные дела, которые выполнялись по необходимости и не имеют прямого отношения к священнической деятельности (ремонт автомобиля, посещение врача и т. д.).

Главная проблема подсчета затрачиваемого времени заключалась еще и в том, что не каждый рабочий день наших информантов длился ровно с утра до вечера. Священник мог утром провести богослужение, после этого отправиться домой для отдыха и домашних дел, а вечером у него было еще какое-либо мероприятие или

другая служба. В случае с ранними утренними богослужениями дневной отдых действительно необходим (как кажется, служба в храме отнимает много физических сил). Проводя подсчеты, мы старались высчитать время отдыха из рабочего, хотя большинство священников не согласились бы с этим, поскольку они воспринимают общение с семьей и досуг как составляющую своей священнической деятельности, а не как дополнительные занятия. Хороший священник в представлении большинства — еще и хороший муж и отец.

Мы относили к рабочему времени приемы пищи в трапезной храма и другие моменты, когда священник находился в храме или около него, но при этом не был занят чем-то конкретным. Формально в такие моменты священник отдыхал, но при этом был в доступе, и любой желающий имел возможность начать с ним разговор, который мог иметь пастырский или организационный характер.

Примерно у половины священников неделя, во время которой мы их наблюдали, оказалась не самой типичной. Вопрос, насколько типичной была неделя, во время которой велись наблюдения, присутствовал в интервью, и многие сами говорили, что она отличалась от всех остальных, некоторые даже извинялись за то, что из-за их особенностей у нас не получится составить объективную картину. Причины необычности были самые разные: проведение большого ежегодного мероприятия, проблемы с транспортом или помещением, учеба. Можно предположить, что у всех информантов есть представление (у каждого — свое) о некой обычной священнической неделе. Правда, некоторые информанты утверждали, что любая неделя у священника необычная. По-видимому, даже если есть некое представление об идеальной обычной неделе, каждая конкретная неделя будет сильно отличаться от другой ввиду разнообразного порядка богослужений на каждой неделе (так устроен богослужебный устав) и большой степени зависимости самого священника от нужд и запросов окружающих его людей.

Важно отметить, что неделя наблюдений была необычной именно по причине проведения наших наблюдений, что является стандартной проблемой качественных исследований. В некоторых случаях нам даже показалось, что священники старались, чтобы при наблюдателе их деятельность была более полной и разнообразной. Возможно, казалось, что наблюдение ведется не с целью изучения, а с целью оценки качества служения. В одном случае, несмотря на неоднократные объяснения, священник считал, что по результатам нашей работы будет составлен некий рейтинг благочиний, и вместо своей обычной деятельности занимался тем, что демонстрировал свои достижения: православный детский сад, отремонтированные и построенные храмы, выставки и т. д.

Выбор категорий анализа

Занятия священников, которые относились непосредственно к их рабочему времени, были промаркированы в таблице наблюдений четырьмя кодами категорий. Такое деление обязанностей описывает действия, наиболее различные между собой — как по тому, какие компетенции необходимо проявлять, так и по результату. Стоит отметить, что такое деление не совпадает с классификациями, которые даются священнической деятельности в официальных церковных документах (см. подробнее [Алексин, 2018]). Данная категоризация восходит к богословскому

пониманию священнического служения, в котором выделяются три составляющих: освящение, учительство и управление, по образу служения Христа. Самым ранним использованием подобной триады можно назвать следующую цитату из Евсевия Памфила (III—IV в.): «Мы знаем, что некоторые пророки через помазание сами стали прообразами Христа; ибо все они имели отношение к истинному Христу, Божественному, Небесному Слову, единому *Первосвященнику* мира, единому *Царю* всей твари, из пророков Отца единому верховному *Пророку*» (Евсевий Памфил, Церковная история. Кн. 1, Гл. 3.8.).

В результате мы получили следующие категории.

SANC (восходит к служению освящения — *sanctificandi*) — в эту категорию входят любые литургические действия, совершаемые самим священником, в том числе с участием других священников (сюда относятся литургия, утреня и вечерня, всенощная, молебны в храме и в других локациях, исполнение треб), вне зависимости от того, где они происходят. Богослужение совершается по более-менее стереотипным схемам в священническом облачении — специальной литургической одежде, надеваемой только для этой цели. Священнику необходимо помнить последовательность действий, тексты, произносить и выполнять все согласно определенным требованиям, специфическим образом коммуницировать с другими участниками — священниками, верующими.

Во время богослужения может произноситься проповедь, текст которой не заучивается, а озвучивается священником каждый раз произвольно. Проповедь почти невозможно выделить в отдельную категорию, потому что она занимает совсем небольшую часть богослужения (не больше двадцати минут, но в среднем около десяти). Священник может разговаривать со слушателями или давать необходимые разъяснения. Иногда это значительная часть, как разговор во время исповеди.

Результат таких действий — проведенное богослужение или совершенная треба. Оно всегда подразумевает некое ритуальное изменение разного типа. Задействован навык выполнения стереотипных действий, воспроизведения текстов по памяти. В зарплате священника, получаемой от прихода, может, хотя и не всегда, учитываться количество проведенных богослужений, а индивидуальные требы могут оплачиваться отдельно или не оплачиваться вовсе (в некоторых, но не во всех приходах суммы, полученные при совершении индивидуальных треб, потом делятся между всеми священниками).

REG (восходит к служению управления — *regendi*) — под этой категорией мы понимали всю организационную работу, осуществляемую в приходе, в том числе работу с документами, решение финансовых и хозяйственных вопросов, работу с сотрудниками прихода. Во время выполнения этой работы священник как принимает решения, так и совершает иногда однообразные монотонные действия (например, заполнение отчетов). У этой работы почти всегда есть видимый результат. Например, проведение приходского мероприятия, создание форм приходской активности, готовые документы или решение хозяйственного вопроса. Многие священники сетовали на то, что работа с документами отнимает значительную часть времени и не позволяет тратить его на что-то более важное, но признавали, что ситуация, скорее всего, не изменится, и эти действия необходимы для

функционирования церкви. В этой категории задействованы как навыки организационной работы с людьми, так и технические навыки работы с компьютером, бухгалтерией, документами, финансами и т. д. От этой категории непосредственно зависит формальная отчетность священника о своем служении.

DOC (восходит к служению учительства — *docendi*) — эта категория распадается на две: индивидуального общения с людьми (даже если оно происходит не наедине) и обращения к группе людей. Сюда относятся: внебогослужебные разговоры с людьми, проповеди вне храма, публичные выступления, личное общение вне исповеди, а также душепопечение³. Эта категория может включать в себя и проповедь на богослужении (как обращение к группе), и общение на исповеди (основной формат душепопечения). Здесь ярко видно, что выделяемые категории пересекаются друг с другом.

Мы не выделяли проповедь во время богослужения из времени богослужения (категории SANC), потому что проповедь в храме отличается от проповедей, которые произносят те же священники в другой обстановке. Также и душепопечение во время исповеди отнесено нами к категории SANC, поскольку в исповеди всегда остается превалирующим ритуальное изменение.

Эта категория действия требует от священника живой речи, ответов на вопросы и другой реакции на собеседников. Это именно та категория действий, за которую священник больше всего ценится своими прихожанами. Результат этих действий — проведенный разговор или состоявшееся выступление, которое в итоге отвечает на какой-либо вопрос адресатов, возможно, даже и не высказанный прямо. Результат в отдаленной перспективе — изменения в жизни тех, кто принимал участие в разговоре или слушал выступление. В этом случае необходимы коммуникативные навыки, умение публично выступать, психологические и психотерапевтические навыки. Эта категория напрямую не влияет на оплату деятельности.

ALIA — в эту категорию мы определили все остальные занятия священников, куда попало личное образование, преподавание, разговоры, которые не были душепопечением (чаще всего это были разговоры с другими священниками или обсуждение незначимых событий жизни, новостей), прием пищи в трапезной, общение с внешними акторами, дорога в течение рабочего дня (например, из одного храма в другой), а также интервью, которые мы проводили.

Мы понимаем, что такое деление эмное, то есть отражает наше видение разделения рабочих занятий. Скорее всего, не каждый информант согласился бы с ним. Более того, сами священники не пытались создавать подобную классификацию своих действий. Во всяком случае, в интервью никто не говорил об этом, все просто по пунктам описывали свои дни. В ответ на вопросы об основных занятиях священники называли в первую очередь богослужения, административную работу и иногда говорили об обязательном общении с людьми, но чаще в другом блоке, в ответе на вопрос, чем, по их мнению, должен заниматься хороший священник.

³ В работе Н. Емельянова душепопечение определяется как «пастырское действие (1) активное и осознанное, (2) направленное к конкретному человеку (т. е. предполагающее установление личной связи), (3) отвечающее на его конкретный запрос (о его внутреннем состоянии или боли), (4) помогающее решить его конкретную проблему (направленное на поддержание его способности к внутреннему изменению), (5) направленное в будущее (т. е. предполагающее продолжение личной связи с ним и в перспективе будущего его жизни)» [Емельянов, 2019: 140—141].

Таблица 1. **Пример кодирования: бюджет времени священника из небольшого города (S11)**

Дата	Начало	Конец	Активность	Время активности	код
пт, 27 мая	10:15	10:50	Дорога от собора до прихода	0:35	ALIA
	10:50	10:53	Разговор у храма с художником/учителем изо в Воскресной школе про выставку в доме творчества	0:03	REG
	10:55	10:57	Утешал прихожанку	0:02	DOC
	10:57	11:02	Звонок подчиненному священнику. Выговаривает за то, что тот мало служит.	0:05	REG
	11:05	11:50	Треба. Освящение машины прихожанина возле храма	0:50	SANC

Анализ категорий

Если говорить о средней продолжительности рабочего времени всех информантов, то больше всего времени в среднем тратится на категорию богослужений SANC (38,6%), на втором месте общие дела ALIA (33%), на третьем — внебогослужебное общение DOC (18,3%) и на последнем — организационная работа REG (10%). То есть в целом священник больше всего времени посвящает богослужению, но при этом почти такую же часть своей деятельности занимается еще чем-то, чему он не обучался в духовном учебном заведении, что не входит в его прямые обязанности и не оценивается извне.

Средняя продолжительность рабочего дня

Самая маленькая средняя продолжительность рабочего дня была у священника S23, который не приписан к конкретному приходу (из-за сложных отношений со своей епархией), но есть группа людей, с которыми он общается регулярно. Эта группа состоит из волонтеров местной благотворительной организации, а также людей, которые недавно пришли к вере, и этот священник опекает их, помогает их духовному становлению. В целом этих людей можно назвать его друзьями. В течение дня он в основном совершал требы и проводил группы чтения Библии и общения в разных частях города с разными людьми, обычно по их же инициативе. В среднем он работал 4 ч. 37 мин. в день (расчеты даны исходя из пятидневной рабочей недели). Больше всего времени он тратил на богослужения (в среднем 2 ч. 30 мин.). Возможно, такая большая доля богослужений связана с тем, что неделя наблюдений совпала с праздником Троицы.

Небольшая средняя продолжительность рабочего дня (4 ч. 54 мин.) была также у священника S4, служащего в женском монастыре. Он, как и первый, много общался с людьми, но, в отличие от него, вне служб почти все время находился на одном месте. Люди сами подходили к нему поговорить о своих проблемах. И это была не сложившаяся группа прихожан, а случайные люди, приходящие в монастырь за помощью, которые не видели этого священника раньше и, скорее всего, не придут к нему в другой раз.

Параметр, различающийся у этих священников — это организационная работа. У S23 нет никакой организационной работы, работы с документами и по устрой-

ству прихода (REG = 0). Причем такого рода деятельности не было не только в эту неделю — он не выполняет такую работу вообще. У священника S4 эта категория занимает 13,11 % от общего времени (средний показатель по всей выборке). При этом он никак не занят работой с документами, потому что всю бумажную работу в монастыре, по его словам, выполняют монахи, а священники находятся там в роли «приглашенных специалистов», но в эту категорию попадают организационные собрания, в которых священник участвует за пределами монастыря (собрания группы священников, в которой он состоит независимо от своего основного служения). Сами священники осознают это отличие, проговаривают его в интервью и понимают, что это скорее их преимущество. При этом первый священник постоянно перемещался между разными локациями в своем городе, а второй в течение недели находился только на территории монастыря, всего один раз посетив собрание.

Самая большая средняя продолжительность рабочего дня зафиксирована у двух священников, которые во время наблюдения организовывали кинофестивали (S7—13 ч. 54 мин. и S27—12 ч. 32 мин.). Стоит отметить, что в России проходит не так много православных кинофестивалей, организованных священниками, и попадание в выборку сразу двух — это совпадение, а не тенденция. Очевидно, что это были не самые обычные недели в их деятельности. Кинофестиваль — это ежегодное событие, требующее напряженной работы в течение продолжительного времени. Поскольку это не была работа, направленная непосредственно на деятельность прихода, мы относили ее к категории ALIA, и у обоих священников она занимала более 60 % всего рабочего времени.

Средняя продолжительность рабочего дня отмечена у трех священников с достаточно разными занятиями и графиками. Один из них, университетский священник из Москвы S2, наиболее близок из всей выборки к равномерному распределению всех четырех категорий: SANC — 27,11 %, REG — 20,17 %, DOC — 20,39 %, ALIA — 32,32 %. Незначительно преобладает категория ALIA, так как значительная часть времени уходит на преподавание и совещания. Это единственный священник, который ведет свой распорядок дня в течение нескольких лет с помощью сервиса Google Calendar и таблицы Excel. Сам он утверждает, что в его дневнике средний диапазон рабочего времени всегда составляет 50—60 часов в неделю. Вместе с ним средний показатель имеют сельский священник с Урала S21 (преобладающая категория SANC — (4 ч. 25 мин.) объясняется тем, что этот священник в одиночку проводит богослужения в четырех населенных пунктах и тюрьме, остальные три категории распределяются равномерно). Третий священник со средним по продолжительности рабочим днем — директор школы из районного центра в центральной России S10. У этого священника две категории, SANC и REG занимали одинаковое время — 3ч. 20 мин. в день (см. подробнее ниже). У всех этих священников вполне сплоченные общины, они знакомы с большинством своих прихожан и интересуются их жизнью.

Преобладающие и наименее значимые категории

У двух священников категория богослужения (SANC) занимает наибольшую часть времени по сравнению с другими трудовыми затратами — более 70 %: S26

(73,91% от всего времени, настоятель прихода средней величины — в областном центре) и S3 (71,03%, больничный священник в Москве). У обоих священников работа с документами так или иначе присутствует и занимает чуть больше 2%. При этом у первого дополнительные обязанности выполняются силами других священников прихода, а у второго — силами требных сестер (сестры милосердия, в чьи задачи входит не непосредственный уход за больными, а помощь священнику в больничном служении).

Наименьшее время богослужения зафиксировано у священника S13, у которого в течение недели наблюдений была установочная сессия в университете, где он обучался в магистратуре (поэтому он лидирует в категории ALIA — 70,06%). В эту неделю другие священники совершали службы за него, но он говорил, что придется заменять их в другие недели. Замениться на богослужении гораздо проще, чем перенести другие обязанности.

По категории DOC лидируют оба священника с наименьшей продолжительностью рабочего дня: S23 (40,46%) и S3 (23,30%), которые, как уже говорилось выше, общаются с людьми, но по-разному.

Наименьшие показатели по категории DOC у священников S16 (0,65%) и S27 (0,59%) — это в целом наименьшие ненулевые показатели во всей выборке. S16 совмещает светскую работу со служением, которое становится для него чем-то вроде хобби (единственный подобный случай в нашей выборке и вообще нетипичный священник). S27 был назван наблюдателем в полевом дневнике «типичным требоисполнителем», то есть священником, чьим главным занятием стало выполнение личных треб, без внимания к проблемам и духовному пути тех, для кого он выполняет эти требы (подробнее про священников-требоисполнителей см. [Крихтова, Алексин, 2016]).

Категория REG преобладает у священника S10 (36,28%). Это директор православной школы в маленьком городе. В обычные дни он проводит много времени, занимаясь административной работой, но конкретно дни наблюдения пришлось на школьные каникулы, когда стало возможно провести дополнительные встречи в помещении школы. Например, в один из дней он участвовал в совещании возглавляемого им отдела благочиния, которое проходило в помещении его школы шесть часов без перерыва.

Заключение

Во время полевой работы казалось, что большое количество дополнительных факторов отражается на служении и не позволяет дать объективную оценку. Например, фактор обычной/необычной недели оказался достаточно значимым и повлиял на самую большую продолжительность рабочего дня, но не отразился на священниках со средней продолжительностью рабочего дня. При этом очевидно, что невозможно создать четкие критерии, которые определяли бы обычность/необычность недели.

Еще в самом начале исследования стало понятно, что в мы откажемся от выводов в духе «Средний священник тратит на богослужение N часов в неделю». Эта цифра не дала бы почти никакой информации о том, почему так происходит, тем более на такой маленькой выборке, и что она говорит о священниках и бюджетах

времени в целом. Для понимания священнической деятельности важно соотношение разных категорий обязанностей между собой, потому что оно показывает, как распределяются приоритеты под влиянием внешних обстоятельств и внутренних факторов. Но даже священники с наиболее схожими показателями по одним и тем же категориям оказались не так сильно похожими друг на друга. Напротив, священники с одинаковым стартовым «багажом» и в одинаковых социально-демографических условиях могут вести совершенно разные образы жизни.

В результате, согласно анализу времязатрат, у большинства священников определенный вид деятельности значительно преобладает над остальными. При этом священники, чьи количественные временные параметры совпадали, сильно отличаются друг от друга по остальным характеристикам, которые фиксировались в интервью и наблюдениях. Так, священники с наименьшей продолжительностью дня и наибольшим процентом общения с людьми сильно различаются по параметру перемещения между локациями в своем городе и по отношению к людям, с которыми они общаются.

Священники по принципам свободы выбора своего рабочего времени занимают некое среднее положение между «общностями нового формирования времени» (фрилансеры, предприниматели, волонтеры) и наемными работниками с постоянным графиком. У них у всех есть обязанности, которые необходимо выполнять в течение дня, но при этом многое зависит от внешних обстоятельств или личной инициативы. Не все эти обязанности влияют на оплату труда и отчетность о его результатах, но часто оцениваются самим священником как то, что ему необходимо делать, несмотря на то, будут ли эти действия оценены кем-то извне.

Почти никому из информантов не удается равномерно распределять все четыре категории деятельности. Преобладание той или иной категории обусловлено либо особенностями прихода, где служит священник (приход в больнице, служение в монастыре, отсутствие прихода как такового), либо нестандартной неделей, в которую проводилось наблюдение (организация фестиваля, учеба, школьные каникулы). К сожалению, по этическим причинам вопросы об оплате труда не входили в интервью — эксперты предупредили, что они могут стать причиной для прекращения наблюдения. Поэтому невозможно точно провести соответствие между оплатой труда и занятостью священника. По косвенным данным можно предположить, что прямая связь между одним и другим отсутствует, и финансовое положение священника зависит гораздо больше от прихода, в котором он служит, чем от его личной инициативы и распределения времязатрат.

Группа, воспринимаемая извне как однородная, жестко регламентированная по типам деятельности и объединенная общими задачами, на практике включает в себя людей с крайне различными графиками. Может преобладать каждая из четырех категорий, и они по-разному распределяются между друг другом. При этом невозможно вывести единый закон, который объяснял бы все распределения, необходимо находить объяснения для каждого конкретного случая.

В целом деление рабочего времени на категории вместо его цельного восприятия представляется перспективным направлением в исследованиях бюджетов времени. Простой подсчет соотношения труда и досуга дал бы гораздо меньше информации. В дальнейшем этот метод требует дополнительного усовершенствования — определения более четких принципов деления и, возможно, использования

нескольких способов деления в одном исследовании, например: оплачиваемая и неоплачиваемая деятельность, долгосрочный и краткосрочный результат, совместная и индивидуальная деятельность.

Литература (References)

Алексин К. В., Крихтова Т. М. Специфика социальных ролей православных священников: эмпирическое исследование // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2016. Т. 17. № 4. С. 75—87.

Aleksin K. V., Krihtova T. M. (2016) Specification of Orthodox Priests' Social Roles: Empirical Study. *Bulletin of the Russian Christian Academy of Humanities*. Vol. 17. No. 4. P. 75—87. (In Russ.)

Алексин К. В. Ускользающий священник: трансформация нормативного дискурса РПЦ о пресвитерском служении // Свет Христов просвещает всех: Альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. 2017. № 24. С. 136—169.
Aleksin K. V. (2017) Elusive Priest: Transformation of the Russian Orthodox Church' Normative Discourse on Presbyter Ministry. *The light of Christ enlightens all*. No. 24. P. 136—139. (In Russ.)

Амбарова П. А. Управление временем в зеркале темпоральных стратегий поведения социальных общностей. Екатеринбург : УрФУ, 2015.

Ambarova P. A. (2015) Time management in the mirror of temporal behavioral strategies of social communities. Yekatreinburg: Ural Federal University. (In Russ.)

Гершуни Д. Экономическая социология: либеральные рынки, социальная демократия и использование времени // Экономическая социология. 2000. Т. 1. № 2. С. 73—82.

Gershuni J. Economic sociology: Liberal Markets, Social Democracy and the Use of Time. *Economic Sociology*. (2000) Vol. 1. No. 2. (In Russ.)

Емельянов Н. Н. Парадокс религиозности: откуда берутся верующие? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2018. № 2 (144). С. 32—48.

Emelyanov N. N. (2018) Religiosity paradox: where do believers come from? *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 2. P. 32—48. (In Russ.) <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.2.02>.

Емельянов Н. Н., Юдин Г. Б. Структурная позиция священника в системах дарообмена // Социологическое обозрение. 2018. Т. 17. № 3. С. 9—29.

Emelyanov N., Yudin G. (2018) Structural Position of the Priest in Gift-Exchange Systems. *The Russian Sociological Review*. Vol. 17. No. 3. P. 9—29. (In Russ.)

Емельянов Н. Н. «Жатвы много, а делателей мало»: Проблема взаимодействия священников и мирян в современной России. М.: Изд-во ПСТГУ, 2019. 352 с.

Emelyanov N. (2019) "The harvest is plentiful, but the laborers are few": The problem of interaction between priests and laity in modern Russia. Moscow: Saint Tikhon's Orthodox University Publ. 352 p. (In Russ.)

Забаяев И. В., Орешина Д. А., Пруцкова Е. В. Три московских прихода: основные социально-демографические показатели и установки представителей общин крупных приходов. М. : Издательство ПСТГУ, 2012.

Zabaev I. V., Orshina D. A., Prutskova E. V. (2012) Three Moscow parish: main socio-demographic indicators and attitudes of representatives of large parishes communities. Moscow: Saint Tikhon's Orthodox University Publ. (In Russ.)

Крихтова Т. М., Алексин К. В. Требоисполнение и душепопечение, вместе или порознь? На основе бюджета времени современных православных священников // Религиоведение. 2016. Т. 4. С. 89—95.

Krihtova T. M., Aleksin K. V. (2016) Are Officiation and Pastoral Care Together or Not? A Research Based on a Study of Time Budget of Modern Orthodox Priests. *Study of Religion*. Vol. 4. P. 89—95. (In Russ.)

Патрушев В. Д. Свободное время работающих горожан России и США (сравнительный анализ) // Социологические исследования. 2004. № 12. С. 30—40.

Patrushev V. D. (2004) Free time of working citizens of Russia and the United States (comparative analysis). *Sociological Studies*. No. 12. P. 30—40. (In Russ.)

Blizzard S. W., Blizzard H. B. (1985) The protestant parish minister: A behavioral science interpretation. Storrs, Conn.: Society for the Scientific Study of Religion. <https://doi.org/10.2307/1385916>.

Brunette-Hill S., Finke R. (1999) A time for every purpose: Updating and extending Blizzard's survey on clergy time allocation. *Review of Religious Research*. P. 48—64. <https://doi.org/10.2307/3512426>.

Monahan S. C. (1999) Role ambiguity among protestant clergy: Consequences of the activated laity. *Review of Religious Research*. P. 80—95. <https://doi.org/10.2307/3512428>.

Gershuny J. (1999) Time budgets, life histories and social position. *Quality and quantity*. Vol. 33. No. 3. P. 277—289.

Gershuny J. (1999) Informal economic activity and time use evidence. In: Merz, J. und M. Ehling (Hrsg.): *Time Use—Research, Data and Policy*. P. 13—26.